

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.736

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНИКА ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ

© Дамбаев Аюр Цогтоевич

магистрант 2-го года обучения,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6

ayurdambaev10@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного состояния и тенденций привлечения должников к ответственности за недобросовестное поведение в рамках процедуры банкротства в Российской Федерации. Авторы рассматривают действующие правовые нормы, регламентирующие ответственность должника за неправомерные действия, приводящие к возникновению негативных последствий в процессе банкротства организаций и физических лиц. Особый акцент сделан на проблематике эффективного применения существующего инструментария ответственности, включая анализ действующих норм административного и уголовного законодательства, а также основных категорий юридической ответственности, предусмотренных гражданским кодексом РФ и федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Особое внимание уделяется правовым механизмам привлечения должников к ответственности, их эффективности и возможностям улучшения регулирования в целях защиты интересов кредиторов. Статья подчеркивает важность соблюдения баланса между защитой прав должников и обеспечением финансовой дисциплины при банкротстве, а также рассматривает кейсы и предложения по совершенствованию практики применения законодательства. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего развития современных методов привлечения должников к ответственности за недобросовестное поведение и повышении эффективности правоприменительных механизмов в РФ.

Ключевые слова: механизм привлечения к ответственности, сокрытие имущества, активы должника, бухгалтерские документы, понятие «контролирующее лицо», детализация, субсидиарная ответственность посторонних субъектов бизнеса.

Проблематика привлечения должников к ответственности за неправомерные действия в рамках процедуры банкротства приобретает особую значимость в современных экономических реалиях. Стремительное развитие рынка финансовых услуг и усложнение структуры корпоративных взаимоотношений требуют комплексного подхода к решению вопроса злоупотреблений и противоправных действий участников рыночных процессов.

В российском законодательстве механизм привлечения к ответственности лиц, виновных в возникновении негативных последствий банкротства предприятий, основан на нормах Гражданского кодекса РФ¹, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»² и иных нормативных актах. Иногда возникает необходимость детального рассмотрения факторов, влияющих на эффективность реализации соответствующих норм, выявления недостатков существующей системы и выработки путей её усовершенствования.

Соккрытие имущества должника, уничтожение информации о его активах, а еще фальсификация бухгалтерских и других учетных документов в тот момент, когда уже есть все признаки неплатежеспособности. Это указано в ч. 1 ст. 14.13 КоАП, согласно которой за неправомерные действия при банкротстве предусмотрена административная ответственность.

Направления реформирования правового поля является формирование четких критериев оценки добросовестности поведения должника в преддверии банкротства. Законодатель предусмотрел инструменты воздействия на тех, кто осознанно совершает деяния, направленные на сокрытие активов, создание фиктивных долгов либо вывод имущества с целью избежания уплаты задолженности кредиторам. К таким мерам относятся субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, административная и уголовная ответственность за умышленные преступления, предусмотренные ст. 195–197 Уголовного кодекса РФ («Неправомерные действия при банкротстве»).

Судебная практика показывает, что применение существующих инструментов нередко сталкивается с определёнными трудностями. Недостаточная ясность ряда норм порождает конфликты интерпретаций и создает условия для безнаказанности нарушителей. Так, понятие «контролирующее лицо» нуждается в дальнейшей детализации, поскольку широкое толкование приводит к необоснованному привлечению посторонних субъектов бизнеса к субсидиарной ответственности.

Обстоятельства рассматриваемого дела, которое изучалось Верховным судом, представляют собой наглядный образец попыток избежать исполнения обязательств. Предприниматель Кочерыгин М. В., унаследовав права частной охранной фирмы «Казачья дружина», добился взыскания с АО «Санаторий „Россиянка“» задолженности размером более 4 миллионов рублей основной части долга плюс пени. Затем произошло событие, знакомое многим специалистам по делам о банкротстве — организация поменяла юридический адрес, переехав из Краснодарского края в Пензенскую область. Подобный маневр представляет собой распростра-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

ненную практику, известную как «банкротный туризм»: искусственное перемещение юрисдикции с целью осложнить процесс взыскания.

Помимо смены места регистрации, вскоре после завершения предыдущего дела о банкротстве, возбужденного другим кредитором, компания осуществила продажу почти всей имеющейся недвижимости, состоявшей из 27 объектов. Одним из покупателей оказался ИП Поляков А. Б., который приобрел крупный актив — корпус для проживания гостей, однако расчет по сделке производился не полностью.

Когда Кочерыгин подал заявление о признании санатория несостоятельным, именно Поляков внес средства для покрытия большей части долга, оставив непоплаченным лишь штраф в сумме более 4,6 миллиона рублей. Первая инстанция и кассационный суд сочли отсутствие достаточного объема просроченной задолженности по основным обязательствам поводом для закрытия производства по делу.

Решение Верховного суда:

Отменяя судебные постановления предыдущих уровней и поддерживая позицию апелляционной инстанции, Верховный суд обозначил ключевые моменты своего мнения:

– Признание «банкротного туризма» злоупотреблением правами. Повторно подчеркнуто, что перенос официальной прописки без веских экономических оснований, не соответствующий фактическому месту расположения центра хозяйственного интереса должника, квалифицируется как недобросовестное поведение.

– Неприменение формалистского подхода к признанию признаков банкротства. Высший судебный орган особо обратил внимание на недопустимость механического следования норме, устанавливающей порог минимальной суммы долга для начала процесса банкротства, игнорируя дополнительные обстоятельства дела, в частности признаки неблагонадежности должника и недостаточность его активов.

– Обязательность оценки поступков третьего лица. Центральным элементом аргументов Верховного суда стало утверждение о необходимости рассматривать действия третьей стороны (в данном случае Полякова), частично закрывшего долги. Такие действия подлежат квалификации как злоупотребление, если единственным мотивом становится создание искусственных преград для заинтересованных лиц-кредиторов. Действие индивида, погашающего часть задолженности без полного расчета за приобретаемое имущество, цена которого значительно превосходит совокупные претензии всех кредиторов, вступает в конфликт с назначением института оплаты третьими лицами (предусмотренного ст. 313 Гражданского кодекса)¹.

Законодательством о банкротстве предусмотрены обстоятельства, характеризующие недобросовестное поведение гражданина, препятствующее

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

щие применению упрощенной процедуры списания долговых обязательств путем прохождения процедуры банкротства. Среди таких обстоятельств выделяются ситуации, когда гражданин скрывает или намеренно искажает финансовую информацию, предоставленную финансовому управляющему или Арбитражному суду, либо же при формировании и выполнении обязательств, ставших основанием для предъявления претензий в процедуре банкротства, вел себя противоправно, совершал мошеннические действия, систематически уклонялся от выплаты долга кредиторам, избегал налогообложения или намеренно исказил информацию при оформлении кредитов, а также тайно прятал или целенаправленно ликвидировал принадлежащее ему имущество.

Если человек проявляет недобросовестность при прохождении процедуры банкротства, его не освободят от оставшихся долгов. Под такими действиями подразумеваются случаи предоставления фальшивых сведений, скрытого распоряжения имуществом или его продажи накануне начала разбирательства [9, с. 12]. Часто встречается ситуация, когда недвижимость вроде квартир, автомобилей и дач заблаговременно оформляется на членов семьи. За подобного рода махинации предусмотрено наказание вплоть до штрафов, а при значительных размерах ущерба возможно и уголовное преследование. Поскольку судьи тщательно исследуют все представленные доказательства, подобный обман оказывается бесполезным и дополнительно отрицательно влияет на репутацию гражданина.

Такое поведение противоречит нормам морали и этики, необходимым для справедливого распределения имущественных благ в обществе, и недопустимо при обращении за защитой прав через механизмы признания банкротом [11, с. 16]. Решение о признании или непризнании гражданина свободным от дальнейших обязательств принимается Арбитражным судом одновременно с постановлением о завершении этапа реализации его имущества и определяется исходя из принципа добросовестности должника.

Например, Арбитражным судом Ульяновской области было принято Определение от 7 февраля 2022 г., которым завершилась процедура реализации имущества гражданина в рамках дела № А72-18078/2019 [6]. Суд отказал гражданину в праве освободиться от имеющихся задолженностей перед кредиторами ввиду того, что задолженность возникла вследствие решения Арбитражного суда Ульяновской области от 22 ноября 2018 г. по делу № А72-18725/2016, предусматривающего привлечение бывшего руководителя коммерческой организации к субсидиарной ответственности на сумму около 133 млн рублей.

Также решением Арбитражного суда Ульяновской области от 6 июня 2022 г. была прекращена процедура реализации имущества гражданина по делу № А72-9848/2017 [7]. Правило освобождения должника от кредитных обязательств признано не подлежащим применению, поскольку ранее указанный гражданин привлекался к налоговой ответственности в

соответствии с п. 3 ст. 122 Налогового кодекса РФ за умышленные налоговые правонарушения. По результатам проведенной налоговой проверки были выявлены факты фальсификации документации, предоставляемой предпринимателем в органы ФНС, что привело к получению необоснованных преимуществ в налогообложении. Тем самым налогоплательщик демонстрировал свою злонамеренность, совершая сделки исключительно с целью незаконного снижения своей налоговой базы, прекрасно понимая недопустимый характер своего поведения.

Современное состояние судебного контроля над процедурой возбуждения дела о банкротстве также оставляет простор для злоупотреблений. Недобросовестные лица часто используют процедуру преднамеренного банкротства для легализации вывода капитала и уклонения от налоговых обязательств. Такая ситуация негативно сказывается на стабильности экономики и финансовом благополучии государства.

Подход Верховного суда последовательно развивает уже устоявшиеся тенденции: Противодействие «банкротному туризму» давно находится в центре внимания высших судебных инстанций. В своем постановлении от 21 марта 2019 г. № 308-ЭС18-25635 Верховный суд ясно выразил мнение, что суды обязаны выяснять истинный экономический центр активности должника и пресекать использование процессуального права через переформление регистрации.

Переоценка формальных критериев для открытия дела о банкротстве также не нова. Практика сложилась так, что при наличии убедительных свидетельств вывода активов и недобросовестности должника, суды вправе рассмотреть дело о банкротстве независимо от строгого соответствия установленным законом требованиям (например, минимальный размер задолженности). Основанием служит норма ст. 10 Гражданского кодекса РФ, которая прямо запрещает любые виды злоупотребления правом. Подобные позиции закреплены, например, в определениях от 15 августа 2016 г. № 308-ЭС16-4658 и от 29 марта 2018 г. № 307-ЭС17-18665.

Тем не менее, именно в указанном определении особое внимание уделено поведению стороннего участника, фактически выкупающего должника из процедуры банкротства, но принимающего подобные меры избирательно и очевидно преследуя цель сохранить контроль над активами и продлить срок сомнительного характера сделки по покупке основного актива, оставшегося неоплаченным. Следовательно, акцент Верховного суда теперь направлен не только на самих должников, но и на тех, кто активно содействует подобным манипуляциям.

Итоги и последствия

Постановление Верховного суда от 23 июля 2025 г. оказывает значительное воздействие на ход разбирательств, связанных с банкротством:

Кредиторы получают дополнительный инструмент для противостояния должникам, использующим нелегитимные методы. Сегодня правомерно требовать от суда оценку добросовестности не только самого

должника, но и лиц, пытающихся защитить его от процедуры банкротства путём частичной компенсации задолженности. Арбитражные управляющие сталкиваются с необходимостью ещё более внимательно анализировать ситуацию вокруг должника и его партнёров. Получены весомые аргументы для обжалования не только сделок, но и действий, создающих иллюзию платёжеспособности. Злоумышленники и их пособники получили очередное предупреждение о неэффективности прежних тактик. Фокус судов всё больше смещается на содержание экономического поведения и подлинные мотивы участников спора.

Итак, Верховный суд вновь подтверждает вектор очищения института банкротства от его использования в корыстных интересах. Настоящее постановление станет заметным этапом в борьбе с замысловатыми способами ухода от долгов, положительно повлияв на весь правоприменительный процесс и усилив защиту прав честных кредиторов.

Следовательно, дальнейшее развитие механизма привлечения к ответственности должников должно предусматривать укрепление гарантий прав кредиторов, повышение прозрачности процедур банкротства и усиление уголовной репрессии против недобросовестных управленцев, что предполагает тщательную работу по формированию единого подхода к оценке признаков мошенничества и созданию чёткого алгоритма привлечения виновных лиц к ответственности.

Разработка новых эффективных методов противодействия незаконным действиям при банкротстве позволит создать действенный инструмент борьбы с экономическими правонарушениями и укрепить доверие инвесторов к российским рынкам.

Данное исследование станет установлением критериев, позволяющих объективно оценивать добросовестность поведения должника, определение границ возможного вмешательства третьих лиц в деятельность предприятия-должника и формирование оптимальной модели взаимодействия правоохранительных органов и судов в борьбе с финансовыми преступлениями.

В заключение отметим, что привлечение должников к ответственности за недобросовестное поведение при банкротстве остаётся актуальной задачей российского права. Совершенствование правовых конструкций и преодоление текущих барьеров позволят существенно повысить уровень защиты законных интересов кредиторов и способствовать стабилизации финансового сектора страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

2. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан / Президиум Верховного суда Российской Федерации. Утверждён 18 июня 2025 г.

3. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 22 ноября 2018 г. по делу № А72-18725/2016 // Вестник Арбитражного суда Ульяновской области. 2018.

4. Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 6 июня 2022 г. о прекращении процедуры реализации имущества гражданина по делу № А72-9848/2017 // Вестник Арбитражного суда Ульяновской области. 2022.

5. Землякова С. Н., Вихрова А. С. Методы диагностики вероятности банкротства // Концепт. 2024. Т. 39. С. 601–605.

6. Карелина С. А., Фролов И. В. Актуальные проблемы законодательного регулирования отношений в сфере банкротства граждан // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2025. № 4. С. 2–7.

7. Определением Верховного суда РФ от 05.05.2022 № 106-ПЭК22(1) по делу № А63-4453/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Шайдуллин А. И. О допустимости субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве физических лиц // Закон. 2025. № 6.

9. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. Москва: Статут, 2025. 322 с.

THE DEBTOR'S RESPONSIBILITY FOR BAD-CONDUCT BEHAVIOR
IN BANKRUPTCY: MODERN APPROACHES AND PRACTICE
OF ATTORNEY'S ATTENDANCE

Dambaev Ayur Tsogtoevich
2nd year master's student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
ayurdambaev10@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the current state and trends in holding debtors accountable for unfair behavior within the framework of bankruptcy proceedings in the Russian Federation. The authors examine the current legal norms that regulate the liability of debtors for unlawful actions that lead to negative consequences in the process of bankruptcy of organizations and individuals. Special attention is given to the issue of effective application of existing instruments of liability, including an analysis of the current administrative and criminal legislation, as well as the main categories of legal liability provided for in the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)». Special attention is paid to the legal mechanisms for bringing debtors to justice, their effectiveness, and the possibilities for improving regulation in order to protect the interests of creditors. The article emphasizes the importance of maintaining a balance

between protecting the rights of debtors and ensuring financial discipline in bankruptcy proceedings, and provides case studies and suggestions for improving the application of legislation. The results of the study suggest the need for further development of modern methods for bringing debtors to justice for unfair behavior and improving the effectiveness of law enforcement mechanisms in the Russian Federation.

Keywords: mechanism of liability, concealment of property, debtor's assets, accounting documents, concept of «controlling person», detailing, subsidiary liability of unrelated business entities.